

По дороге на арбузное поле остальные все еще смеялись над Цзян Дао и Чу Иньлуном.

Увидев, что Чу Иньлун не рассердился, даже Чэн Чжи осмелился пошутить: "Когда этот эпизод выйдет в эфир, кто-нибудь определенно будет лизать ваш КП".

Цзян Дао не новичок в слове КП.

В оригинальной книге многие фанаты поддерживали КП главных героев Чжоу Вэй и Тан Яо до тех пор, пока они не стали настоящей парой. В середине Чжоу Вэй снимался вместе с другими, заставляя фанатов лезть на стену, чтобы съесть их КП, заставляя Тан Яо ревновать.

Но Цзян Дао никогда не предполагал, что однажды это слово появится на нем самом.

После становления парой он и Чу Иньлун... о, забудь об этом, эта сцена слишком пугающая. Ни он, ни Чу Иньлун не должны "кормить друг друга, прижавшись бедрами друг к другу" или "тайно целовать друг друга, пока они спят"...

Цзян Дао вытянул шею и стряхнул мурашки.

Разговаривая и смеясь всю дорогу, они добрались до поля с арбузами.

Арбузное поле, о котором договаривалась команда программы, расположено на склоне горы. Этот арбуз является разновидностью мелкой дыни с подвешенными саженцами, и в зрелом состоянии арбуз весит всего три-четыре кэти (1,5 - 2 кг).

"Сегодня днем мы помогаем жителям деревни перевезти арбузы в город. На сборе арбуза можно заработать всего один юань. Наш ужин сегодня вечером будет зависеть от того, сколько арбузов мы сможем сорвать".

От имени команды звукозаписи Ци Пэн сказал гостям: "Арбузы с красными нитками созрели, и не трогайте незрелые. После сбора заверните их в пенопластовые сетки и положите в корзины, затем спускайтесь обратно с горы, чтобы перевезти их на лодке." "Понял". Чэн Чжи кивнул, взял ножницы у Ци Пэна и указал в глубь поля. "Давайте начнем собирать с внутренней стороны?"

Ци Пэн вручил Ань Чжэ бамбуковую корзину: "Вперед, вы, два брата, работаете вместе".

Затем он бросил Чу Иньлуну еще одну бамбуковую корзину и указал на другую сторону поля с арбузами. "Ты отведи Сяо Дао собирать там, а я пойду и посмотрю, готова ли лодка".

Не то чтобы ему не нравилось работать. Вместо этого команда программы поручила большую часть ручного труда молодым людям и приглашенным игрокам. Особенно это касается хитрости создания КП, команда звукозаписи никогда не упустит ее из виду. Поэтому первоначальный план, по которому Чэн Чжиин должен был возглавить Цзян Дао, а Ан Чжэ - Чу Иньлун, был временно изменен на пары "брат" и "сосед по комнате".

Хотя команда звукозаписи не сказала этого ясно, у Чу Иньлуна были некоторые смутные догадки. Что касается Цзян Дао, он совершенно не знал, что его обманула команда программы.

Направив камеру в глубь арбузного поля, Цзян Дао взял ножницы и начал работать. Он отрезал арбуз и протянул его Чу Иньлуну. Чу Иньлун достал пенопластовую сетку из бамбуковой корзины и надел ее, а затем аккуратно положил их один за другим в корзину.

За все время эти двое не произнесли ни слова.

Оператор позади них начал потеть. Спустя долгое время он задрожал и сказал деликатно, как комар: "Вы двое можете поговорить? "

Цзян Дао повернул голову и уставился на него.

Оператор: "... На самом деле, это нормально - ничего не говорить".

Цзян Дао был удивлен.

Он снова отрезал арбуз, понюхал разломанную часть дыни и улыбнулся Чу Иньлуну. "Этот арбуз, должно быть, восхитителен. Я чувствую аромат еще до того, как открыл его... Ты чувствуешь этот запах?"

Держа арбуз в руке, он сунул его под нос Чу Иньлуну.

Чу Иньлун с готовностью понюхал его. "Он довольно ароматен".

Цзян Дао взвесил арбуз и притворился непослушным. "Как насчет того, чтобы сначала открыть один и попробовать?"

Чу Иньлун поднял брови. "Ты знаешь, сколько стоит этот арбуз за кэйти?"

"Сколько?" Небрежно спросил Цзян Дао.

"Рыночная цена составляет пять юаней за кэйти". Ответил Чу Иньлун. "Один арбуз стоит от десяти до двадцати юаней. Даже если мы перевезем целую корзину арбузов, мы, возможно, не

сможем купить даже одного " .

Услышав это, Цзян Дао взял арбуз в руку и молча опустил глаза.

Оказывается, что даже в мире, где поставки не так уж скудны, все еще есть вещи, которые он не может себе позволить...

Нет, он может себе это позволить! У него есть свобода потратить десять или двадцать юаней, но это ограничено требованиями программы, поэтому он не может использовать свои собственные деньги для покупки ингредиентов во время записи.

Он протянул арбуз Чу Иньлуну с выражением крайней неохоты на лице, и Цзян Дао преувеличенно вздохнул: "Когда я вернусь после записи шоу, я пойду и куплю несколько арбузов".

Чу Иньлун взял арбуз и улыбнулся. "Хорошо, давай работать. Если наша эффективность достаточно высока, возможно, мы сможем заработать достаточно денег, чтобы купить арбуз".

Вскоре бамбуковая корзина была полна.

Взвесив их физическую подготовку, Цзян Дао не стал спорить и помог Чу Иньлуну взвалить на спину бамбуковую корзину, полную арбузов, а затем сопроводил его вниз с горы.

Лодка, которую подготовил Ци Пэн, представляла собой небольшой сампан.

Увидев, как Цзян Дао и Чу Иньлун переносят арбузы, он поспешно шагнул вперед, чтобы помочь, и небрежно сказал: "У нас только две корзины, поэтому, когда корзины Сяо И и Аньаня спустятся, мы перенесем их первыми... Сяо Чу, вы с Сяо Дао, не следуйте за мной. Поднимитесь наверх и продолжайте собирать арбузы, сложите их там и ждите нашего возвращения " .

Эти инструкции должны быть подготовлены командой звукозаписи. Цзян Дао и Чу Иньлун не высказали никаких возражений и вернулись на арбузное поле, чтобы продолжить работу. Эта повторяющаяся работа была скучной, и даже оператор больше не призывал их взаимодействовать.

Только около 5 часов пополудни они собрали все арбузы, перевязанные красными нитками, на этом бахчевом поле.

"Папа Ци (Ци Пей) сказал, что это последнее путешествие. Принеси собранные тобой арбузы; мой брат ждет на лодке".

Ан Чжэ был явно измотан. Столкнувшись лицом к лицу с Чу Иньлуном, у него не было лишних сил бояться и нервничать, и он передал бамбуковую корзину, которую держал в руке, затем вытер пот. "Я возвращаюсь, чтобы помочь маме Хай (Хай Тан) и режиссеру Му".

"Иди, хорошенько отдохни. Мы вдвоем справимся". Чу Иньлун помахал Ань Чжэ.

Цзян Дао взял бамбуковую корзину и уложил в нее последнюю партию арбузов.

В результате две бамбуковые корзины были так полны, что их больше нельзя было наполнять, но на земле все еще оставалось пять арбузов.

"Забудь об этом, мы не можем нести их вот так. Давай не будем переусердствовать и оставим остальное здесь". Чу Иньлун взвесил вес двух корзин с арбузами и беспомощно сказал. "У нас нет недостатка в этих десяти юанях. Идти по горной дороге нелегко, не надо надрываться".

Цзян Дао присел на корточки и попытался взвалить бамбуковую корзину на спину. Это действительно было немного сложно с его нынешними физическими возможностями... Но он не совсем неспособен нести ее. Если это всего лишь расстояние от поля до пристани, у него нет проблем пройти его со стиснутыми зубами.

Жаль только, что с пятью арбузами, лежащими на земле, немного трудно управляться.

"Забудь об этом, просто оставь их", - сказал Чу Иньлун. "Они не испортятся за одну ночь".

"Что ж", - Цзян Дао на мгновение заколебался и, наконец, кивнул, - "Хорошего способа нет... "

Как раз в тот момент, когда Цзян Дао собирался сдать, внезапно вмешалась команда звукозаписи, которая слышала об их бедственном положении. Сотрудник достал моток нейлоновой веревки и передал его Чу Иньлуну.

"Директор сказал, что если вы двое сможете найти способ перевезти сюда все арбузы за одну поездку, мы вознаградим вас арбузом сегодня вечером!"

Чу Иньлун: "Нам не нужно... "

Глаза Цзян Дао загорелись. "Неужели?!"

Вторая половина невысказанных слов Чу Иньлуна была мгновенно прервана и немедленно превратилась в смешок.

Цзян Дао поставил корзину на спину, взял нейлоновую веревку, присел на корточки у поля и

начал связывать арбузы, не говоря ни слова.

Его пальцы летали над веревкой, движения были умелыми. Он сделал простой карман из поперечной сетки для арбуза двумя или тремя ударами. Арбуз был надежно удержан без какой-либо опасности выпасть.

Чу Иньлун посмотрел на это и не мог не задаться вопросом: "Где ты этому научился?"

Цзян Дао опустил ресницы, когда поймал в сетку еще один арбуз. Наконец он сказал с улыбкой после долгого молчания: "Я научился этому, когда был ребенком ... не говори, что делать веревочную сетку, если команда звукозаписи предоставит бамбуковые полосы, я могу сплести корзину на месте. Ты мне веришь?"

Чу Иньлун не возражал против его туманного объяснения. Его брови слегка сдвинулись, и он сказал: "Я тебе верю".

Во время разговора Цзян Дао использовал нейлоновую веревку, чтобы нанизать пять арбузов, затем завязал крепкий узел.

Затем он поднял лицо и спросил Чу Иньлуна: "Если мы привяжем это к корзине, ты сможешь нести это на спине?"

Чу Иньлун взвесил его и сказал: "Все в порядке, но, боюсь, ремни корзины не выдержат... Я просто понесу в правой руке".

"Лучше не носить это в руке. Идти по этой горной дороге нелегко, и безопаснее всего держать руки пустыми". Сказал Цзян Дао, поднял нарезанные дыни и указал на Чу Иньлуна. "Давай повесим это на тебя".

Чу Иньлун кивнул и развел руками: "Повесь это".

Цзян Дао снова взял нейлоновую веревку, протянул руку вокруг тела Чу Иньлуна и надел на него поперечный ремень. Кончики пальцев ловко натянули веревку и связывали ее вокруг, время от времени касаясь тела Чу Иньлуна через футболку, а затем быстро отдергивая.

Нейлоновая веревка слишком тонкая, и если вес будет слишком большим, это повредит людям. Немного подумав, Цзян Дао решил использовать тройную конструкцию ремня, чтобы разделить вес. Веревка натянулась, сжимая складки на одежде Чу Иньлуна, вытягивая неглубокую кривизну мышц под давлением. В сочетании со сложным рисунком тройных ремней веревки немного напоминают...

"Ты ... ты планируешь связать меня?" Лицо Чу Иньлуна было странным, и он не мог удержаться от вопроса.

"Да", - небрежно ответил Цзян Дао. "Я привяжу тебя к лодке и продам вместе с арбузами".

Сказав это, он привязал концы веревки на груди Чу Иньлуна, завязал красивый бант и, наконец, протянул руку и дважды похлопал его.

Увидев спокойное лицо Цзян Дао без каких-либо скрытых мотивов, Чу Иньлун усмехнулся и тайно покачал головой.

Надев ремни, Цзян Дао прикрепил пять арбузов, нанизанных на веревочку, к Чу Иньлун.

Ремни, сделанные из веревок, упали, и вес был равномерно распределен по плечам и талии. Не было боли, вызванной тугостью ремней. Этот метод завязывания ремней очень научный, очевидно, что Цзян Дао не разработал его по прихоти или на месте.

"Ты когда-нибудь был солдатом?" Несмотря на вопрос, Чу Иньлун не верил, что это возможно.

Конечно же, Цзян Дао улыбнулся. "Мне всего девятнадцать, как я могу быть солдатом? Когда я был ребенком, внизу жил дядя, который был солдатом и каждый день учил меня завязывать веревки... Это тяжело?"

Чу Иньлун не стал задавать дальнейших вопросов и ответил: "Это не тяжело. Я даже могу помочь тебе донести еще несколько арбузов".

Цзян Дао проигнорировал его, наклонился и взвалил на спину свою собственную бамбуковую корзину. "Тогда давай пойдем, поторопись и доставь их, чтобы мы могли быстрее вернуться домой и поесть".

Уверенно спускаясь по горной дороге к пристани, никто не мог сказать, что Цзян Дао на самом деле нес слишком большой вес. Только когда он разгрузил бамбуковую корзину и погрузил все арбузы в лодку, он не смог удержаться, чтобы не поднять руку и не потерять плечи.

Глаза Чу Иньлуна были острыми, и он заметил, что что-то не так. Он протянул руку и схватился за вырез футболки Цзян Дао, слегка раздвинув ее. Конечно же, на светлой коже Цзян Дао был пурпурно-красный синяк и пятна подкожного кровотечения по краям.

"Ты... "

"Ах? Не слишком ли брезглива эта кожа?!" Прежде чем Чу Иньлун смог что-либо сказать, Цзян Дао пожаловался. Он вытянул шею, скривил уголки рта, пытаясь рассмотреть свои плечи, не скрывая своего отвращения, когда прищурился.

Ци Пэн, который только что сказал "ой" и собирался подойти, чтобы взглянуть, был

заблокирован выступлением Цзян Дао.

Он наблюдал, как Цзян Дао небрежно потянул себя за вырез, прежде чем повернуть голову к помощнику режиссера и оператору, которые с улыбкой последовали за ним. "Мы убрали все арбузы. Разве ты не говорил, что мы получим его бесплатно? Должны ли мы взять его прямо отсюда?"

Сампан

<http://bllate.org/book/14535/1287647>